

С тех пор как они съездили покататься, хорошее настроение Линь У не угасало. Даже видя, как на улицах начинают продавать праздничные парные надписи, а родители с детьми выбирают фейерверки у лотков, он не чувствовал себя таким одиноким, как в прошлые годы.

Кроме праздничной мишуры на улицах продавали настольные календари. И пусть по григорианскому календарю новый год уже наступил, Новый год по лунному календарю еще не пришел, так что они не считались устаревшими.

Линь У не спеша прогуливался по улицам, покупая все необходимое: хлопушки, парные надписи, настольный календарь — ничего не забыл. А когда подошел к своему дому, заодно прихватил маленький суккулент в горшке.

Календарь он специально выбрал в тематике пробуждения: на каждой странице красовалось описание какого-нибудь зверя с его характеристиками после пробуждения.

Первым делом, вернувшись домой, он перевернул календарь на сегодняшний день: десятое февраля, двадцать девятое число последнего лунного месяца.

Завтра — Канун Нового года.

В чате общегития в WeChat было тихо: парни из 333 вовсю хлопотали перед праздником. Кто-то помогал родителям с покупками, кто-то отправился стричься и париться, чтобы встретить наступающий год во всей красе.

От Ван Е тоже не было вестей — скорее всего, тоже закрутился в предпраздничной суете.

Линь У прибрался в комнате, вычистив все до блеска, а затем уселся на диван и принялся разглядывать стоящие на журнальном столике суккулент и календарь. Оба крошечные, но полные жизни: один радовал сочной зеленью, другой — целой стопкой еще не перевернутых страниц.

Делать больше было нечего. Линь У покрутил в руках телефон, бесцельно полистал ленту и машинально открыл WeChat.

От родителей за последние дни не пришло ни строчки. Похоже, после того совместного обеда их родительский долг на эти каникулы был полностью выполнен.

Он заглянул на их странички.

В последней публикации отца были фотографии с зимней рыбалки на озере Чаган. На снимке они с Линь Чуанем в четыре руки держали огромную рыбину. Похожие друг на друга чертами лица, отец и сын счастливо улыбались в камеру.

У матери последней записью шло короткое видео с младшей сестрой. Девочка занималась балетом: в танцевальном классе, в красивой балетной пачке, она старательно повторяла движения за учителем, а когда не получалось — по-детски непосредственно высывала язык.

Линь У молча смотрел на экран, позволяя ролику крутиться по кругу, и все никак не мог заставить себя закрыть вкладку.

Вдруг тишину бесцеремонно нарушил звонкий сигнал уведомления.

Ван Е: Скинь геопозицию.

Линь У: ?

Ван Е: Твои координаты. В первый день года приеду к тебе.

В Канун Нового года грохот петард не смолкал с самого обеда.

Каждый новый взрыв означал, что очередная семья садится за новогодний ужин.

Возможно, благодаря предвкушению первого дня праздников Линь У впервые в жизни не чувствовал себя одиноким в этот праздничный вечер.

Он еще засветло наклеил парные надписи, укутался в одеяло и сладко уснул. Изредка его будил грохот за окном, но он лишь переворачивался на другой бок и продолжал смотреть сны.

Так во сне и пролетел весь день.

Когда он проснулся, за окном уже вовсю шумела ночь, расцвеченная огнями тысяч окон.

На улице стало еще оживленнее, чем днем. Линь У глянул на часы — праздничный концерт по случаю Праздника весны уже начался.

Но включать телевизор он не стал.

Он уже много лет не смотрел новогодний гала-концерт. Атмосфера всеобщего семейного счастья и веселья приносила лишь опустошение, делая одиночество еще более невыносимым.

Выключив верхний свет в квартире и оставив лишь приглушенное свечение ночника, Линь У открыл ноутбук. Он отыскал документальный фильм о волках, который давно отложил в закладки, но все не находил времени посмотреть в спокойной обстановке.

Фильм состоял из пяти серий и рассказывал в основном о серых волках.

Вообще, большинство передач о волках посвящено именно этому, самому распространенному на планете семейству.

Но поскольку джунглевый волк и серый волк — близкие родственники, Линь У смотрел картину как познавательную передачу о собственном семействе.

Неоновые отсветы за окном и мягкий свет ночника создавали в комнате уютный полумрак.

Фильм начался, и под низкий, бархатистый голос диктора перед глазами стала медленно разворачиваться картина волчьего мира...

«Являясь представителями семейства псовых, серые волки насчитывают тридцать девять подвидов. В Северном полушарии их можно встретить практически повсеместно: в густых лесах, бескрайних равнинах, бесплодных ледниках или суровой Арктике...»

«Они охотятся стаями, действуя сообща. У каждого члена группы свои обязанности, они вместе наступают и вместе отступают...»

Линь У смотрел затаив дыхание. Постепенно грохот петард за окном стал затихать, а звуки из фильма — свист ветра, шелест листвы, топот лап бегущей стаи, глухое рычание и протяжный вой — зазвучали совсем близко, будто прямо над ухом.

Квартира словно превратилась в лесную избушку, вокруг которой резвилась, играла и охотилась волчья стая.

Первая серия закончилась, и автоматически запустилась следующая.

Линь У смотрел с неослабевающим интересом и удовольствием. В какой-то момент ему даже захотелось подражать вожаку стаи и издать грозный, красивый вой.

Но вот началась третья серия.

«Волчья стая имеет сложную социальную иерархию во главе с вожаком...»

«Волки моногамны. В стае приносить потомство имеют право только вожак и его спутница...»

«Рожденный волчонок растет под опекой всей стаи, однако через два-три года молодые волчата-самцы обязаны покинуть семью...»

Камера сфокусировалась на одном волчонке. Он уже достиг возраста, когда пора уходить, но уходить не желал.

Голос диктора оставался бесстрастным, звуча все так же низко и ровно:

«Этот волчонок не хочет уходить, но стая больше не принимает его...»

«Взрослые самцы скалят на него клыки...»

«Волчонок пытается подойти к матери, но вожак отгоняет его грозным рыком...»

Всю серию волчонок упрямо пытался вернуться, а стая раз за разом прогоняла его.

Линь У наблюдал за тем, как тот повторяет попытки и каждый раз понуро убирается восвояси. И так по кругу.

В конце концов он сдался.

В конце третьей серии стая дружно и слаженно охотилась на замерзшем озере, а волчонок уходил прочь, исчезая в неведомой лесной глуши.

Съемочная группа, похоже, сопереживала волчонку не меньше самого Линь У.

В четвертой серии объектив камеры был полностью прикован к волчонку.

«Одинокый волчонок пытается прибиться к другой стае. Он обнюхивает все вокруг — землю, траву, камни, стволы деревьев, выискивая запах сородичей...»

«Похоже, след найден. Но найти стаю не значит быть принятым — большинство волчьих семей крайне враждебны к чужакам...»

Дальше волчонок стал безраздельно главным героем картины.

И Линь У, и съемочная группа явно всем сердцем сопереживали его судьбе. Разделенные временем и расстоянием, они одинаково сильно волновались за его будущее.

Они наблюдали, как он находит новые стаи и снова получает отказ, как одиноко, но стойко

выживает в лесной глуши, продолжая поиски сородичей...

Он только-только окреп, его острый нюх и юношеская сила помогали ему охотиться в одиночку и не умереть с голоду, пока он искал семью, готовую его принять.

Но все повторялось вновь и вновь: волчонок находил стаи и раз за разом терпел неудачу. В двух таких стычках с сородичами он даже получил ранения.

«Наконец волчонок встретил стаю, готовую принять его в свои ряды...»

Ближе к финалу фильма в голосе диктора впервые послышались едва заметные эмоции. Словно после долгой ночи забрезжил рассвет — даже его ровный низкий тембр выдавал тихое облегчение и радость.

«Доминантная самка позволила ему приблизиться. Обычно это означает, что стая принимает нового члена...»

Линь У тоже искренне радовался за волчонка. Из-за того, что он на протяжении всего фильма следил за его нелегкой борьбой за выживание в лесу, у него даже защипало в глазах от нахлынувших чувств, а к сердцу подступило тепло.

«Однако волчонок, кажется, колеблется. Он подошел к стае, получил разрешение доминантной самки, но теперь пятится назад...»

Линь У замер и во все глаза уставился на волчонка на экране, недоумевая не меньше, чем сама стая на видео.

«Он взобрался на валун и завыл. Этот вой разнесся по всему лесу...»

«Это не угроза, это прощание. В шаге от того, чтобы обрести новую семью, он отказался от нее и выбрал путь волка-одиночки...»

«Окончив выть, волчонок развернулся и побежал прочь из леса...»

Камера замерла у кромки леса, больше не преследуя беглеца. Силуэт волчонка медленно растаял на самом краю равнины.

Финальные слова диктора прозвучали ровно и тихо: «Он покинул волчье общество и устремился навстречу собственным бескрайним просторам».

За окном внезапно грохнул оглушительный праздничный салют.

Линь У очнулся от оцепенения.

Он поднял глаза к часам: стрелки сошлись на двенадцати, и секундная как раз миновала эту отметку.

Старый год ушел.

Но Линь У не почувствовал этого. Всю оставшуюся ночь, слушая шум праздника за окном, он думал только о том волчонке.

Луна скрылась, взошло солнце.

Лучи солнца озарили землю, и вилла на берегу реки утонула в утреннем свете.

За длинным обеденным столом семья из четырех человек дружно завтракала.

<http://bllate.org/book/18288/1753639>